

— Адрес куда вписывать?

— Не нужно.

— А?

Вэй Сюйцзи растерянно посмотрела на коробку, стоящую на столе.

— Разве мы не собирались отправлять её курьерской службой?

— В этой коробке ценные вещи. Если они потеряются или испортятся, никакая компенсация не поможет, а курьерам я не доверяю. Поэтому я и сказала, что мне нужно заехать домой.

Чжоу Юй взяла телефон, взглянула на экран, и в её голосе послышалась игривая усмешка:

— Моё такси приехало. Прости, но задерживать тебя здесь не буду. Нужно заказать для тебя машину?

— Не нужно.

Сказав это, Вэй Сюйцзи подхватила обмотанную скотчем коробку и направилась к выходу.

Чжоу Юй не стала её останавливать. Выйдя из лифта, она ответила на звонок водителя, уточнила местоположение и направилась прямо к машине. Вэй Сюйцзи отстала от неё на шаг, но всё же успела втиснуться на заднее сиденье и, прижимая к себе коробку, замолчала.

Её тонкие пальцы вцепились в край картона, а уши превратились в локаторы.

Она услышала, как Чжоу Юй назвала последние цифры номера телефона, и про себя ещё раз повторила номер телефона и данные паспорта своей спутницы. Она слушала, как Чжоу Юй мастерски лжет, выдавая их — едва знакомых людей — за родных сестёр. Водитель нажал на газ и, глянув в зеркало заднего вида, весело заметил:

— И правда, темпераментом похожи. Красавицы, пристегнитесь.

Вэй Сюйцзи, напряженно поджав губы, положила подбородок на коробку и не проронила ни слова.

Чжоу Юй внезапно подалась вперед. От старшей сестры обычно ничем не пахло, но от Чжоу Юй исходил едва уловимый древесный аромат. Он был совсем не навязчивым, но действовал словно маленький крючок, слегка зацепивший Вэй Сюйцзи.

Вэй Сюйцзи хотела отстраниться, но её запястья перехватили. Чжоу Юй бросила на неё равнодушный взгляд и ловким движением прижала обе руки девушки к коробке.

Вэй Сюйцзи похолодела: как на свете может быть человек с такой молниеносной реакцией?

Она инстинктивно попыталась вырваться, но левая рука Чжоу Юй держала её мертвой хваткой.

— Не балуйся, — коротко бросила Чжоу Юй.

Тон был точь-в-точь как у старшей сестры.

Вэй Сюйцзи притихла. Теперь она начала сомневаться в своих выводах.

Чжоу Юй опустила ресницы, и Вэй Сюйцзи заворуженно уставилась на две крошечные красные родинки за её ухом, скрывающиеся в прядях волос. Только когда Чжоу Юй отпустила её руки, она заметила, что та вытянула ремень безопасности, обвела им её корпус и защелкнула в замке.

— Это называется ремень безопасности. Чтобы поездка была безопасной, пристегиваться нужно всем. Помню, за обедом ты говорила, что умеешь водить мотоцикл. У тебя нет прав? В городе без них нельзя. Будет время — я помогу тебе их получить.

Чжоу Юй прошептала это, наклонившись совсем близко к уху.

Холодный древесный аромат стал отчетливее.

От тепла её дыхания уши Вэй Сюйцзи предательски вспыхнули.

Это точно не старшая сестра Гун Цзинь!

Сестра никогда не стала бы так дразнить её, зная, что она терпеть не может прикосновений!

Сама же Чжоу Юй, не подозревая о её терзаниях, с любопытством потянулась и ущипнула младшую сестренку за мочку уха. Горячая и мягкая — неудивительно, что старшекурсница Гу так любит тискать Пэй Яньчу за уши.

Вэй Сюйцзи: !!!

— Ты что делаешь?

Вэй Сюйцзи поклялась себе: если бы не это лицо, она бы уже пустила в ход кулаки.

Чжоу Юй посмотрела на перепуганного котенка, поняв, что дразнить дальше не выйдет.

— Помогаю тебе остыть, — ответила она.

Чжоу Юй отстранилась, пристегнулась сама и больше не обращала внимания на сердитую младшую сестренку. Она достала телефон, написала Юй Минь и, убедившись, что та уже в университете на занятиях, успокоилась.

Дом Чжоу Юй ничем не уступал жилому комплексу Юйбинь, где сейчас жила Вэй Сюйцзи.

Когда они вышли из машины, Чжоу Юй сама забрала коробку. Вэй Сюйцзи шла следом, вспоминая критерии оценки жилья, о которых говорил Цзиньбао, и с каждым шагом ей становилось всё тревожнее.

Что же делать? Похоже, отговорки Цзиньбао здесь не сработают.

Вэй Сюйцзи наконец не выдержала и спросила:

— Почему ты снимаешь квартиру, а не живешь дома?

Двери лифта открылись. На этаже была всего одна квартира — прямо напротив двери Чжоу Юй. Коридор был размером почти с гостиную в той съемной квартире, стены отделаны сверкающим мрамором, сверху лился теплый желтый свет.

— После выпуска захотелось быть подальше от семьи, — ответила Чжоу Юй.

Вэй Сюйцзи прокрутила в голове слова подальше от семьи. Это было как раз то, что нужно.

Чтобы каждый день видеть лицо старшей сестры, Вэй Сюйцзи начала выпаливать заготовленную Цзиньбао речь:

— Когда артисты становятся известными, рядом с домом начинают крутиться фанаты-преследователи, хейтеры и папарацци. В той квартире, которую ты снимаешь, слабая охрана, это опасно. Может, лучше переедешь ко мне и будем...

Чжоу Юй сначала гадала, не Цзиньбао ли подготовил этот текст — слова про фанатов и папарацци явно были не из лексикона младшей сестры. Но услышав странную паузу, она насторожилась.

Будем что? Разве младшей сестре положено такое знать!

— ...будем жить как подруги в общежитии.

Чжоу Юй: ...

Так и знала.

Она разочарованно вздохнула и поправила:

— Соседки по комнате.

— Соседки, — послушно повторила Вэй Сюйцзи. — Так ты согласна?

— Я подумаю.

Обувница стояла прямо в коридоре. Чжоу Юй поставила на неё коробку, наклонилась и достала для Вэй Сюйцзи пару новых одноразовых тапочек. Переобувшись, она приложила палец к сканеру, открыла дверь и вошла внутрь вместе с коробкой.

В этот раз Чжоу Юй не стала водить Вэй Сюйцзи по комнатам и проводить экскурсию.

Она достала из холодильника фрукты, протянула их Вэй Сюйцзи, чтобы та помыла их сама, и скрылась в спальне, заперев дверь на кодовый замок. Вэй Сюйцзи отчетливо услышала щелчок засова.

Кухня была открытого типа, прямо по левую руку.

Вэй Сюйцзи не стала мыть фрукты. Она остановилась перед стеллажом, на котором стояло пять рамок с фотографиями Чжоу Юй.

Победа на фортепианном конкурсе, пейзажи из путешествий и три совместных снимка с матерью.

На фотографиях Чжоу Юй с каждым разом становилась всё взрослее, на самой старой ей было лет семь-восемь. Но рамки были идеально чистыми, ни пылинки.

Вэй Сюйцзи почему-то подумала, что их часто протирали мать Чжоу Юй, с которой ей так и не довелось встретиться.

Мать.

Учитель говорил, что все старшие сестры — дети, отрешенные от мира и мирских привязанностей.

Вэй Сюйцзи поначалу не понимала, что это значит. Позже, услышав рассказы сестры Гун Цзинь, она узнала, что все они были сиротами, подобранными Учителем.

Сестру Цинтан нашли под деревом альбиции, отсюда и имя. Сестру Гун Цзинь нашли в траве, всю в крови, сжимающую в руке обломок нефрита с выгравированным иероглифом Чжоу. Дядя-наставник хотел назвать её Чжоу Юй, но Учитель посчитал, что символ разбитого нефрита — дурной знак, и, видя, как пышно растет трава, изменил имя на Юй, надеясь, что её жизнь будет такой же крепкой и буйной, как дикие травы. А имя Гун Цзинь появилось, потому что сестра любила золотые шпильки, нефритовые венцы и парчовые наряды.

Вэй Сюйцзи погибла рано и не знала, достигла ли сестра Гун Цзинь просветления и вознесения после того, как победила владыку демонов и спасла мир.

Наверное, нет.

Сестра говорила, что желает лишь мира людям и хочет этим телом искоренить несправедливость. Смерть владыки демонов не означала окончательного уничтожения демонического клана, так что сестра, должно быть, до сих пор странствует по девяти землям и четырем морям, защищая путь праведности.

Вэй Сюйцзи протянула руку и коснулась юного лица Чжоу Юй на фотографии. Она поздно вступила на путь совершенствования и не застала сестру в те времена, поэтому могла лишь представлять её, глядя на снимки Чжоу Юй.

Только вот помнит ли сестра Гун Цзинь, странствуя, что когда-то у неё была младшая сестренка, мастерски владевшая техникой массивов и погибшая до той великой битвы богов и демонов?

<http://bllate.org/book/21036/2139483>